

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 чисель.

№ 13.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5 р

1-го Іюля

Годъ XXIV.

1884 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященнаго митрополита московскаго, въ 20-й день текущаго мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: уволить преосвященнаго митрополита *Іоаннкія* во ввѣренную ему епархію, для обозрѣнія оной и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18-го—25-го апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго мая, на увольненіе викарія холмско-варшавской епархіи, епископа люблинскаго *Моде-*

ста, въ отпускъ въ Палестину и на Аѳонъ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ, срокомъ съ 15-го іюня и по 1-е августа сего года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Объ открытіи въ г. Якутскѣ духовной семинаріи и о соединеніи съ нею тамошняго духовнаго училища, со штатомъ сей семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго апрѣля за № 1924, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій о томъ, что Государь Императоръ, въ 21-й день минувшаго апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ: 1) изложенныя въ I, II, III и VI пунктахъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта сего года, предположенія объ открытіи въ г. Якутскѣ духовной семинаріи и о соединеніи съ оною тамошняго духовнаго училища и 2) проектъ штата новооткрываемой семинаріи съ соединеннымъ съ оной училищемъ. Приказали: Для припечатанія Высочайше утвержденныхъ I, II, III и VI пунктовъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта 1884 года, а равно и штата названной семинаріи съ училищемъ, въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи названнаго журнала по принятому порядку, съ приложеніемъ, въ копіяхъ, вышеозначенныхъ Высочайше утвержденныхъ пунктовъ синодальнаго опредѣленія и штата якутской духовной семинаріи съ училищемъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта 1884 года за № 329, постановлено: 1) учредить въ г. Якутскѣ православную духовную семинарію съ нижеслѣдующими, по вниманію къ мѣстнымъ условіямъ, изыятіями изъ подлежащимъ §§ Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1867 года уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ: 1) въ отношеніи административнаго устройства семинаріи: а) якутская духовная семинарія соединяется съ якутскимъ духовнымъ училищемъ въ одно учебно-воспитательное заведеніе; б) семинарія, вмѣстѣ съ училищемъ, ввѣряется управленію ректора семинаріи; в) обязанности инспектора по семинаріи и училищу исполняетъ одинъ изъ преподавателей семинаріи; г) въ виду ожидаемой малочисленности учениковъ въ семинаріи и училищѣ, въ особенности въ первые 4 года, по открытіи семинаріи, особаго помощника инспектора въ настоящее время не назначается, по открытіи же всѣхъ трехъ двухгодичныхъ классовъ семинаріи предоставляется преосвященному якутскому войти вновь въ обсужденіе вопроса о томъ, будетъ-ли настоять надобность въ назначеніи вообще помощника инспектора въ якутской семинаріи, и если необходимость учрежденія этой должности будетъ признана, то представить въ Святѣйшій Синодъ соображенія, не окажется ли болѣе удобнымъ возложить эту обязанность на одного изъ преподавателей съ особымъ вознагражденіемъ, какъ это было въ семинаріяхъ по прежнимъ штатамъ 1814 г.; д) въ семинаріи, кромѣ ректора и учителей пѣнія, чистописанія и якутскаго языка, полагается семь (7) штатныхъ преподавателей, между коими распредѣляются и уроки въ I и II училищныхъ классахъ, по предметамъ учи-

личнаго преподаванія; въ случаѣ же особой надобности, для училищныхъ классовъ могутъ быть приглашаемы и особыя преподаватели; е) для приготовительнаго класса якутскаго духовнаго училища назначается, по примѣру училищъ петрозаводскаго и благовѣщенскаго, одинъ преподаватель; ж) семинарское правленіе, по предложенію ректора, рассматриваетъ какъ семинарскія, такъ и училищныя дѣла; педагогическое собраніе правленія составляется изъ ректора, инспектора, всѣхъ наличныхъ преподавателей семинаріи, за исключеніемъ служащихъ по найму, и изъ двухъ членовъ отъ духовенства, по назначенію епархіальнаго архіерея, а въ составъ распорядительнаго правленія, кромѣ ректора и инспектора, входятъ — одинъ изъ преподавателей семинаріи и члены правленія отъ духовенства; з) секретарь правленія, бібліотекаръ и экономя семинаріи, избираются, по примѣру благовѣщенской семинаріи, изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи, или же, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, изъ лицъ духовнаго или гражданскаго вѣдомства. 2) Въ отношеніи устройства учебной части: а) якутская духовная семинарія имѣетъ состоять изъ трехъ двухгодичныхъ классовъ; б) въ якутскомъ духовномъ училищѣ оставляются два класса съ двухгодичными же курсами и приготовительный классъ; в) въ семинаріи отмѣняется обученіе новымъ языкамъ, чтеніе курсовъ по обзору философскихъ ученій, педагогикѣ и дидактикѣ, а изученіе латинскаго языка отмѣняется какъ въ семинаріи, такъ и

въ училищѣ; г) взамѣнъ сего въ курсѣ семинаріи вводится библейская исторія Вѣтхаго и Новаго завѣта и сравнительное богословіе и увеличивается число уроковъ по другимъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ; д) число уроковъ по учебнымъ предметамъ и распредѣленіе сихъ послѣднихъ по классамъ опредѣляется особымъ росписаніемъ, составленнымъ Учебнымъ Комитетомъ. 3) Въ отношеніи штата якутской семинаріи и соединеннаго съ нею училища: а) ректору и 7-ми преподавателямъ семинаріи, въ томъ числѣ преподавателю, имѣющему исполнять обязанности инспектора, сверхъ слѣдующаго имъ, по Высочайше утвержденному 14-го мая 1867 г. штату, — содержанія (700 р. для не выслужившихъ 5-лѣтняго срока и 900 р. для выслужившихъ таковой) назначается добавка, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 26-го мая—9-го іюня 1882 г., по 300 р. каждому, преподавателю же, имѣющему исполнять обязанности инспектора, собственно по этой должности назначается, сверхъ 600 р. штатнаго жалованья, добавочное въ количествѣ 150 р.; б) преподавателю пригготовительнаго класса назначается содержаніе по 420 р. въ годъ; в) на содержаніе семинарскаго училища особой суммой не ассигнуется, въ виду имѣющагося въ распоряженіи якутскаго училища капитала въ 28,000 р., часть — съ котораго имѣть быть обращена на содержаніе церкви семинаріи и училища. II) За указанными изъятіями, во всемъ прочемъ якутская семинарія и соединенное съ нею учи-

лице подчиняются общимъ уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ и разъяснительнымъ къ нимъ постановленіямъ Святѣйшаго Синода и пользуются правами и преимуществами, предоставленными означеннымъ заведеніямъ по ихъ уставамъ. III) Измѣненія въ постановкѣ учебной части въ якутской семинаріи и училищѣ, какія по мѣстнымъ условіямъ могутъ оказаться необходимыми на будущее время, допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода по представленіямъ преосвященнаго. VI) Въмѣстѣ съ симъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ дарованіе преподавателю якутскаго языка въ семинаріи и училищѣ правъ по чинопроизводству и пенсіи, присвоенныхъ ст. 5 и п. 5 ст. 19 Высочайше утвержденнаго положенія 24-го октября 1876 г. преподавателямъ инородческихъ языковъ въ благовѣщенской и рижской семинаріяхъ.

Проектъ штата Якутской духовной семинаріи съ училищемъ § 1.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦЪ.	Число лицъ. Въ Семинар. Въ училищѣ.	Постоянные оклады за вычетомъ 20 о на пенсін.								Кварт. въ натурѣ.	Итого всѣмъ.			
			Жалованье.		Столовыхъ.		Вознагражде- ніе за доба- вные уроки.		Давочное жалованье за вычетомъ 20 о на пенсін.			РУБ.	К.		
			РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.					
<i>По якутской семинаріи съ училищемъ.</i>															
1	Ректору	1	—	—	1176	—	784	—	—	—	294	—	1	2254	—
2	Инспектору	1	—	—	588	—	—	—	—	—	147	—	1	735	—
<i>Учителямъ:</i>															
3	Священнаго Писанія и библейской исторіи.	1	11	—	882	—	—	—	—	—	294	—	—	1176	—
4	Основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія, логики и психологіи.	1	10	—	882	—	—	—	—	—	294	—	—	1176	—
5	Гомилетики, литургіи и священной исто- ріи въ училищѣ	1	6	7	882	—	—	—	50	80	294	—	—	1234	80
6	Церковной и гражданской исторіи и геогра- фіи въ училищѣ	1	9	4	882	—	—	—	58	80	294	—	—	1234	80
7	Словесности и русскаго языка въ училищѣ.	1	4	10	882	—	—	—	117	60	294	—	—	1293	60
8	Математики и физики и ариѳметики въ учи- лищѣ	1	8	7	882	—	—	—	176	40	294	—	—	1352	40
9	Греческаго языка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Эконому	1	—	—	441	—	—	—	—	—	—	—	—	441	—
13	Врачу	1	—	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	294	—
14	Секретарю правленія	1	—	—	196	—	196	—	—	—	—	—	—	392	—
15	Учителю пѣнія	1	5	5	420	—	—	—	—	—	—	—	—	420	—
16	Учителю чистописанія	1	—	4	200	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—
17	На наемъ писмоводителей	2	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—
18	Учителю гимнастики	1	—	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—
Итого по семинаріи и училищу			—	—	10373	—	980	—	823	20	2499	—	—	15005	20
§ 2.															
На содержаніе воспитанниковъ: 30-ти въ семинаріи и 40 въ училищѣ, по 90 руб- лей на cadaго											6300	—			
§ 3.															
На хозяйственные расходы:															
ст. 1) на содержаніе зданій											2700	руб.			
ст. 2) на содержаніе бібліотеки											460	«			
ст. 3) на канцелярскія потребности											100	«			
3260															
§ 4.															
На расходы разнаго рода:															
ст. 1) на содержаніе больницы											400	руб.			
ст. 2) на мелочные и экстраординар. расходы.											100	«			
500															
Итого на содержаніе семинаріи и училища											25065	20			

II. Отъ 27-го апрѣля—11-го мая 1884 года, за № 859, по вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го марта 1884 г. за № 69, по вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ. Приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что по военному вѣдомству объявленъ приказъ военнаго министра за № 68, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: не допускать впредь употребленія военной музыки при погребеніяхъ лицъ невоеннаго званія, и затѣмъ относительно наряда воинскихъ командъ и хоровъ музыки на погребеніе, войскамъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1883 г. за № 245 и 3-мъ отдѣломъ главы IX устава о службѣ въ гарнизонѣ, изданія 1872 г.». Равнымъ образомъ и по гражданскому вѣдомству сдѣлано соотвѣтственное по сему предмету циркулярное разъясненіе. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ означенныя распоряженія сдѣлать извѣстными и по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить о семъ чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, пригласивъ при этомъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ особенности приходскихъ священниковъ къ тому, чтобы они, въ предѣлахъ принадлежащей каждому церковной власти, устраняли употребленіе музыки при совершеніи погребенія, разъясняя, что музыка, не имѣющая мѣста въ православномъ богослуженіи.

женіи, не должна быть употребляема и при соверше-
ніи религіознаго обряда погребенія. Для исполненія
сего опредѣленія, выписку изъ оваго сообщить редак-
ціи упомянутаго журнала по принятому порядку.

*III. Отъ 27-го апрѣля—4-го мая 1884 года за № 873,
о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ вос-
питанниковъ, явившихся въ 1883—84 году для посту-
пленія въ духовныя академіи, съ извлеченіемъ изъ донесе-
ній экзаменаціонныхъ комиссій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный
г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го марта
сего года за № 203, журналъ Учебнаго Комитета, №
105, по представленіямъ преосвященныхъ митрополи-
товъ: новгородскаго и с. петербургскаго, кіевскаго и
московскаго и преосвященнаго архіепископа казанска-
го о результатахъ приѣма въ 1883—84 учебномъ году
въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, кіевской,
московской и казанской духовныхъ академій окончив-
шихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.
Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета
о результатахъ приѣма въ 1883—84 учебномъ году вос-
питанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ
академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложен-
ныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній
академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результа-
тахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспита-
нниковъ, явившихся для поступленія въ духовныя ака-
деміи, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣст-
никъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, что-
бы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ

подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; о чемъ, для исполненія, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883—84 учебномъ году.

По поводу устныхъ и письменныхъ испытаній производившими оныя испытательными комиссіями слѣданы слѣдующія заявленія.

1. На экзаменѣ по догматическому богословію въ кievской академіи изъ 92 воспитанниковъ, подвергавшихся испытанію, 21 дали отвѣты весьма и очень хорошіе (5, 4½, 4), 45 — удовлетворительные (3½ и 3), остальные 26 — неудовлетворительные (2½ и 2). Въ лучшихъ отвѣтахъ экзаменовавшихся комиссія встрѣчала доброе знакомство не только съ догматическими истинами и подтверждающими ихъ мѣстами св. Писанія, но и съ вѣроисповѣдными разноствями. Но при этомъ комиссія заявляетъ, что на настоящемъ испытаніи она чаще, чѣмъ на испытаніяхъ прежнихъ лѣтъ, встрѣчалась съ отвѣтами, которые не отличались вышеуказанными качествами. Особенно слабы даны были отвѣты на вопросы о свойствахъ Божіихъ, о способахъ богопознанія естественномъ и откровенномъ, о приготовленіи челоувѣческаго рода къ принятію Искупителя и о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Встрѣчались

такіе случаи, что отвѣчающій не могъ опредѣлить свойствъ Божіихъ — самобытности, беспредѣльности, вѣчности, — привести пророчество о Иисусѣ Христѣ не только текстуально, но и въ общей мысли, — разъяснить образъ соединенія естествъ въ Иисусѣ Христѣ, — объяснить различіе между способами богопознанія естественнымъ и откровеннымъ. Во многихъ отвѣтахъ коммиссія усмотрѣла недостаточное знакомство съ мѣстами св. Писанія, подтверждающими догматическія положенія: встрѣчались случаи, когда отвѣчающій не могъ текстуально привести первоевангелія, — или извѣстный текстъ: „Тако бо возлюби Богъ міръ...“ читалъ въ такомъ искаженіи: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго не пощадѣ за насъ предаль есть...“, оговорившись при этомъ, что „текстовъ такъ много, что ихъ не упомянешь“.

Въ московской академіи изъ студентовъ, державшихъ вступительный устный экзамень по догматикѣ, 9 человекъ получили баллъ 5, 70—4 или 4 съ дробью, 41—3 или съ дробью. Такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ студентовъ отвѣчали вполне удовлетворительно, а $\frac{1}{3}$ — посредственно. Въ среднемъ выводѣ получили: студенты семинарій: костромской (9 студ.) и калужской (5 студ.) баллъ $4\frac{1}{2}$, — рязанской (14) и тульской (6) $4\frac{1}{3}$, — ярославской (11) и курской (3) $4\frac{1}{5}$, — владимірской (9), вологодской (4) и орловской (4) 4, — виѳанской (7), московской (15) и тверской (13) почти 4, витебской (4) $3\frac{3}{4}$, — черниговской (3) $3\frac{2}{3}$. Изъ двухъ послѣднихъ семинарій не было ни одного посланнаго на казенный счетъ, а только одни волонтеры, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то, что они не получили высокихъ балловъ въ среднемъ выводѣ.

Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія въ *казанской академіи*, донесла, что отвѣты студентовъ въ предѣлахъ семинарской программы вообще можно признать удовлетворительными: за немногими исключеніями студенты обнаружили знаніе текстовъ св. Писанія, знакомство съ исторіей догматовъ и вѣроисповѣдными разностями. Лишь студентъ ярославской семинаріи, отвѣчая на вопросъ о частномъ судѣ, предупредилъ, что у нихъ въ семинаріи вовсе не проходили отдѣла о судьбѣ челоуѣка послѣ смерти за увольненіемъ наставника въ отцускъ; студентъ же костромской семинаріи, отвѣчая о таинствахъ, ничего не сказалъ о такъ наз. *opus operatum*. Но подобные два случая, при удовлетворительныхъ отвѣтахъ тѣхъ же студентовъ на другіе вопросы, не нарушаютъ общаго вывода объ удовлетворительномъ знакомствѣ студентовъ съ догматическимъ богословіемъ.

2. На экзаменѣ по *церковной исторіи* въ *киевской академіи* отвѣты экзаменовавшихся воспитанниковъ оказались въ значительномъ большинствѣ удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма удовлетворительными, даже отличными, отмѣченными высшимъ балломъ 5. Въ частности, значительно менѣе усматривался теперь тотъ замѣчавшійся прежде недостатокъ въ отвѣтахъ, какой представляло слабое знакомство съ церковно-историческою географіею. Такъ какъ улучшение отвѣтовъ на приемныхъ экзаменахъ по общей церковной исторіи замѣчалось уже и въ ближайшіе предъидущіе годы, то обстоятельство это можетъ служить ограднымъ свидѣтельствомъ, что преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ возвышается въ своемъ достоинствѣ. Были впрочемъ и на экзаменахъ это-

го года слабые отвѣты, замѣченные у нѣкоторой части волонтеровъ изъ семинарій волынской, могилевской, орловской, курской и воронежской. Отличными же отвѣтами выдавались нѣкоторые воспитанники семинарій: тверской, холмской, волынской, подольской, кievской, полтавской, смоленской и владимірской.

Въ московской академіи наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: костромской (изъ 9 экзаменовавшихся восемь имѣютъ баллы отъ 4 до 5, и только одинъ $3\frac{1}{2}$), ярославской (у экзаменовавшихся преобладаютъ баллы $4\frac{1}{2}$ и 4+, отмѣтки 3 и $3\frac{1}{2}$ имѣютъ лишь двое), тульской (шестеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3), калужской (пятеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3); къ лучшимъ можно отнести и отвѣты студентовъ витебской семинаріи (4+, 4, 4, 3). Отвѣты средняго достоинства даны студентами семинарій— владимірской, рязанской, московской, тверской и виванской (въ баллахъ студентовъ, прибывшихъ изъ этихъ семинарій, преобладаетъ балль 3 и $3\frac{1}{2}$ надъ 4 и $4\frac{1}{2}$, балль же 2 и $2\frac{1}{2}$ встрѣчается рѣдко). Слабоватые успѣхи показали студенты двухъ семинарій— орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{3}$, 3, 3) и вологодской (2, 3—, 3, 3). О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ курской и черниговской семинарій трудно судить вслѣдствіе того, что экзаменовавшихся было лишь по трое изъ каждой семинаріи и ихъ отвѣты разнокачественны (студенты курской семинаріи имѣютъ баллы— $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$ а студенты черниговской $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$). Еще менѣе возможно составить правильное сужденіе о достоинствѣ знанія церковной исторіи студентами прочихъ семинарій, такъ какъ изъ этихъ семинарій явились на экза-

мень въ московскую академію или по двое или по одному студенту. Экзаменовавшіеся знали обстоятельно и даже твердо учебникъ, но часто механически. Такъ они могли хорошо и складно разсказать о чемъ либо, если имъ давали вопросы въ порядкѣ учебника, но затруднялись и терялись, если вопросы предлагались въ другомъ порядкѣ и системѣ. Замѣтно, что у экзаменовавшихся мало что остается въ памяти отъ тѣхъ поясненій и толкованій, какія имѣли мѣсто на урокахъ въ семинаріи. Экзаменовавшіеся показали также недостаточныя знанія въ области церковно-историческихъ понятій, напримѣръ, что такое отецъ церкви, расколъ, ересь, полемика и т. д. Но вообще почти все студенты семинарій достаточно подготовлены для пониманія академическихъ лекцій.

При производствѣ экзаменовъ по церковной исторіи въ казанской академіи комиссія замѣтила, что 1) студенты, на казенный счетъ присланные, отвѣчали вообще гораздо лучше, чѣмъ волонтеры, между которыми находятся съ очень слабыми знаніями; 2) нѣкоторые изъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и волонтеровъ, отказывались отвѣчать на многіе вопросы, преимущественно изъ новой церковной исторіи, на томъ основаній, что „это у нихъ не проходили“; 3) также, какъ на общій недостатокъ, комиссія указываетъ еще на неточность выраженій при отвѣтахъ, невыработанность языка. Такъ, одинъ студентъ, вообще довольно бойко разсказывавшій о дѣлѣ Игнатія и Фотія, выразился: „чтобы санкціонировать свои дѣйствія, обратились къ папѣ“. Другой, также бойко описывавшій устройство Синода по реформѣ патріарха Самуила I, сказалъ: „въ составъ Синода входилъ еще одинъ придворный

чиновникъ — харто-филаксъ“, а еще другой, при описаніи провозглашенія независимости елладской церкви въ 1830 г., ухитрился сказать даже такую фразу: „въ это время греки получили государственное право, т. е. стали независимы какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ церковномъ“. Дальнѣйшіе разспросы показали, что фраза эта составляетъ отнюдь не случайное явленіе въ ходѣ мыслей этого студента, а входитъ въ разрядъ, такъ сказать, ординарныхъ его представлений, которыя онъ считаетъ вполне правильными. Вообще, при выслушаніи отвѣтовъ, чувствуется, что показываемыя студентами знанія заимствованы ими, какъ будто, „гдѣ то и какъ то“, а не составляютъ плодъ яснаго и отчетливаго усвоенія хорошо составленнаго учебника; 4) замѣчается слабое знаніе географіи. Такъ одинъ студентъ, рассказывавшій вообще удовлетворительно исторію даннаго ему вопроса, смѣшалъ Низибію (Нисивію) съ Нубіей и Абиссиніей и твердо былъ увѣренъ, что Фрументій и Едезій проповѣдывали Евангеліе въ Низибіи и эта Низибія находится въ Африкѣ. Этотъ же студентъ отвѣтилъ, что Грузія находится на Кавказѣ по сю его сторону; опредѣлить, гдѣ находится страна армянъ и лазовъ, онъ не могъ совершенно. Лучшіе отвѣты дали студенты семинарій: тамбовской, владимірской, ярославской и костромской.

3. Коммиссія, производившая повѣрочное испытаніе въ с.-петербургской духовной академіи по русской церковной исторіи, представила слѣдующія свѣдѣнія о достоинствѣ отвѣтовъ экзаменовавшихся. Изъ 97 человекъ экзаменовавшихся лучшіе отвѣты даны были преимущественно казеннокоштными воспитанниками семинарій. Высшій баллъ (5) получили 17 человекъ (15

казеннокоштных и 2 волонтера), балль $4\frac{3}{4}$ получили 8 человекъ (5 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); $4\frac{1}{2}$ получили 10 человекъ (7 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); балль отъ $4\frac{1}{2}$ до 3-хъ получили 12 человекъ казеннокоштныхъ и 43 волонтера; балль ниже 3 получили 7 волонтеровъ. По семинаріямъ лучшіе отвѣты даны воспитанниками семинарій: литовской (изъ 4 человекъ этой семинаріи балль 5 получили двое казенныхъ и $4\frac{1}{2}$ одинъ казенный и одинъ волонтеръ), воронежской (два казеннокоштныхъ получили 5 и $4\frac{3}{4}$ и четыре волонтера отъ 4 до 3), псковской (одинъ казеннокоштный получилъ $4\frac{1}{4}$ и три волонтера отъ $4\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$). Изъ семинарій архангельской, могилевской и олонецкой экзаменовалось по два человека только казеннокоштныхъ воспитанниковъ и по одному изъ каждой семинаріи получили 5, а другіе 4. Изъ семинарій: владимірской, волынской, минской, рижской, тамбовской, подольской и уфимской экзаменовалось всего по одному казеннокоштному воспитаннику и каждый изъ первыхъ пяти семинарій получилъ 5, а остальные $4\frac{3}{4}$. Изъ тульской и холмской семинарій прибыло по одному волонтеру, и первый получилъ $4\frac{3}{4}$, а второй 5. Воспитанниковъ новгородской семинаріи экзаменовалось 15 и изъ 3-хъ казеннокоштныхъ одинъ получилъ 5, двое по $4\frac{1}{2}$, а 12 волонтеровъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 3. Слабѣе другихъ отвѣчали казеннокоштные воспитанники семинарій: астраханской, калужской, орловской и полтавской (балль менѣе 4) и волонтеры изъ семинарій витебской, курской (изъ двухъ волонтеровъ послѣдней одинъ получилъ 2), московской (прибыль 1 волонтеръ и получилъ 2), орловской (изъ 4 волонтеровъ одинъ получилъ 2), тверской (изъ 6 одинъ получилъ 2 и то-

больской (прибыль 1 и получили 2). Воспитанники гимназій отвѣчали слабѣе воспитанниковъ семинарій (первыхъ экзаменовалось 3 человека и получили 4, 3 и 2). Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся выдаются слѣдующіе недостатки: 1) Большинство экзаменовавшихся вовсе не знакомо съ семинарскою программю по русской церковной исторіи. 2) Большая часть воспитанниковъ семинарій не проходила синодальнаго періода русской церковной исторіи и воспитанники пятнадцати семинарій (витебской, костромской, курской, нижегородской, новгородской, олонецкой, орловской, петербургской, полтавской, рязанской, саратовской, тверской, тобольской, уфимской и черниговской) отказались отвѣчать даже о главнѣйшихъ духовныхъ дѣятеляхъ петровской эпохи и писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ. 3) Большинство воспитанниковъ имѣетъ слабыя свѣдѣнія изъ исторіи западно-русской церковной уніи, изъ исторіи раскола, изъ хронологіи и о гражданскихъ событіяхъ русской исторіи, уясняющихъ событія изъ жизни церковной. 4) Рѣзко выдѣляется и незнакомство экзаменовавшихся съ исторіею мѣстнаго края, съ мѣстными памятниками церковныхъ древностей и святыни. Особенно это нужно сказать о воспитанникахъ витебской семинаріи, которые отказались отвѣчать и по исторіи уніи и вообще о мѣстныхъ дѣятеляхъ и событіяхъ въ этой исторіи.

4. Результаты повѣрочныхъ испытаній въ с.-петербургской духовной академіи *по литургикѣ*, по отзыву комиссіи, въ общемъ могутъ быть признаны удовлетворительными. Экзаменовавшіеся воспитанники обнаружили достаточное знакомство съ учебниками, бывшими у нихъ подъ руками, и давали общіе отвѣты на вопро-

сы, поставленные въ семинарской программѣ. Изъ 97 воспитанниковъ, явившихся на испытанія, 27 получили баллъ свыше 4-хъ, 38 отмѣчены балломъ 4, остальные 32—ниже 4-хъ. Лучшіе сравнительно отвѣты даны были воспитанниками семинарій—литовской (трое казенныхъ и одинъ волонтеръ получили баллъ отъ 4 до 5), воронежской (одинъ казенный и одинъ волонтеръ свыше 4 и одинъ волонтеръ 4). Менѣе удовлетворительные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: новгородской, тверской и архангельской. Комиссія затрудняется на основаніи этихъ данныхъ произносить сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ преподаванія литургики въ тѣхъ семинаріяхъ, изъ которыхъ прибыли экзаменовавшіеся воспитанники, и позволяетъ себѣ отмѣтить лишь общія особенности знанія экзаменовавшихся. 1) Во всѣхъ отвѣтахъ можно было замѣтить недостатокъ знакомства съ святоотеческими твореніями, опредѣленіями соборовъ и вообще съ тѣми источниками, съ которыми тѣсно связано основательное изученіе литургики. Комиссіи рѣдко доводилось слышать точные и опредѣленные отвѣты на вопросы о наиболѣе замѣчательныхъ сочиненіяхъ того или другаго писателя древности, ихъ богословскомъ значеніи; даже отрывочныя свидѣтельства древности приводимы были и истолковываемы не всегда съ должною основательностію. Ошибки въ хронологіи и смѣшеніе цитируемыхъ авторовъ были довольно зауряднымъ явленіемъ. Такое положеніе дѣла до нѣкоторой степени можетъ быть объяснено неудовлетворительностію существующихъ учебниковъ литургики. 2) Въ семинарскую программу по литургикѣ введены дополнительные вопросы о стиляхъ церковной архитектуры и о христіан-

ской иконографіи. Отвѣты на эти вопросы хотя и давались экзаменовавшимися, но они не могутъ быть названы удовлетворительными. Замѣчалась отрывочность свѣдѣній по этимъ предметамъ и недостатокъ яснаго представленія о существенныхъ особенностяхъ архитектурныхъ стилей, равно какъ и недостатокъ точныхъ понятій о памятникахъ древне-христіанской иконографіи, что объясняется отсутствіемъ нагляднаго знакомства съ памятниками древности по тѣмъ или другимъ снимкамъ. Достоинно замѣчанія также и то, что даже мѣстные памятники церковной архитектуры, иконографіи, церковныхъ одеждъ и сосудовъ, сохраняющіеся отчасти въ мѣстныхъ хранилищахъ древностей, весьма мало извѣстны воспитанникамъ семинарій. Такое опущеніе по части необходимаго знакомства съ отечественною стариною, равно какъ и ненадежный способъ ознакомленія воспитанниковъ съ вещественными памятниками христіанской древности безъ помощи рисунковъ прямо и рѣшительно свидѣтельствуютъ о томъ, что цѣль, съ которою введены означенные вопросы въ семинарскую программу, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ не можетъ быть вполне достигнута.

5. Объ экзаменѣ *по логикѣ въ кievской академіи* комиссія донесла совѣту, что изъ 91 экзаменовавшагося воспитанника 7 воспитанниковъ получили высшій баллъ $4\frac{1}{2}$, 24 воспитанника—баллъ $3\frac{1}{2}$, 24—баллъ 3, 9— $2\frac{1}{2}$ и 4—баллъ 2. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема воспитанниками семинарій за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія находитъ такой результатъ удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе комиссія не можетъ не отмѣтить при этомъ, что въ отвѣтахъ большинства воспитанни-

ковъ обнаруживалось болѣе механическое изученіе главнѣйшихъ правилъ логики, чѣмъ сознательно-разумное усвоеніе ихъ. Этотъ недостатокъ прежде всего сказывался въ томъ, что многіе воспитанники семинарій, давши заученное опредѣленіе того или другаго логическаго дѣйствія, крайне затруднялись показать отличие его отъ другихъ родственныхъ съ нимъ дѣйствій (напр. понятія отъ сужденія, доказательства отъ силлогизма и т. п.), иногда же смѣшивали факты совершенно разнородные (напр. къ законамъ ассоціаціи были относимы законъ противорѣчія и исключительнаго третьяго). Но особенно механическое усвоеніе правилъ логики обнаружилось въ неумѣнн толково объяснить эти правила практическимъ путемъ чрезъ приведеніе и разборъ примѣровъ. Почти все воспитанники, при приведеніи примѣровъ, ограничивались примѣрами, помѣщенными въ учебникѣ, но у большинства изъ нихъ эти примѣры являлись совершенно излишнимъ балластомъ, такъ какъ, приводя примѣры, только немногіе воспитанники въ состояніи были толково выяснитъ на нихъ практическое примѣненіе логическихъ правилъ. Было также замѣчено, что не во всѣхъ семинаріяхъ проходили логику по одному принятому учебнику. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ логика была изучаема по краткому руководству Струве, въ другихъ (такихъ семинарій большинство) по руководству Свѣтилина. Эта разница въ руководствахъ сказывалась также и въ отвѣтахъ воспитанниковъ. Лучшіе отвѣты были даваемы воспитанниками тѣхъ семинарій, въ которыхъ логика изучалась по руководству Свѣтилина. Для избѣжанія этихъ недостатковъ и болѣе сознательнаго усвоенія воспитанниками семинарій правилъ логики желательно

было бы, чтобы г.г. преподаватели семинарій, проходя логику по одной принятой системѣ, особенное вниманіе обращали на знакомство воспитанниковъ съ правилами логики практически, чрезъ разборъ и уясненіе примѣровъ.

6. Отвѣты экзаменовавшихся въ казанской академіи по обзору философскихъ ученій вообще были удовлетворительны, за исключеніемъ исторической стороны дѣла. Комиссія замѣчаетъ, что конечно нельзя требовать отъ воспитанниковъ семинаріи обстоятельнаго званія исторіи философіи; но въ то же время весьма странно слышать отъ человѣка, довольно толково излагающаго систему философіи, грубую ошибку касательно личности, времени и мѣста жительства этого философа, когда, напр., говорятъ, что Лейбницъ былъ французскій епископъ, Декартъ былъ нѣмецъ и проч.

7. Объ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

Въ с.-петербургской академіи на экзаменѣ по греческому языку экзаменовавшіеся воспитанники большею частію показали себя довольно хорошо знающими этотъ языкъ, сколько можно судить по ихъ умѣнью хорошо переводить съ греческаго на русскій какъ прозаическія, такъ и поэтическія произведенія классиковъ, и по другимъ приемамъ испытанія. Съ дозволенія комиссіи экзаменовавшіеся избирали для перевода сочиненія тѣхъ авторовъ, съ которыми они знакомились въ семинаріяхъ, причемъ обнаружилось, что тамъ они занимались преимущественно обѣими поэмами Гомера и нѣкоторыми произведеніями Ксенофонта, Платона и Демосфена, изъ прочихъ же авторовъ, также вазначенныхъ для чтенія въ семинаріяхъ, Геродота, Исократы и Плутарха никто

изъ нихъ не изъявилъ желанія сдѣлать переводъ. Назначая для разбора и перевода каждому изъ воспитанниковъ нѣсколько строкъ изъ указанныхъ сочиненій по своему усмотрѣнiю, комиссія убѣдилась, что они не затрудняются скоро усвоить мысль автора, опредѣлять отношенiе предложенiй и объяснять значенiе отдѣльныхъ словъ даже иногда и въ археологическомъ смыслѣ, исключая немногихъ воспитанниковъ изъ волонтеровъ. Предлагая далѣе сказать слова, принадлежащiя къ одному и тому же корню, встрѣтившемуся въ переводѣ, и исчислить синонимическiя выраженiя, комиссія могла видѣть, что большинство семинарскихъ воспитанниковъ приобрѣли значительный запасъ греческихъ словъ для выраженiя однихъ и тѣхъ же или сходныхъ понятiй, но недостаточно умѣютъ различать оттѣнки синонимовъ, равно какъ и понимать значенiе суффиксовъ при образованiи различныхъ словъ изъ одного корня. При грамматическомъ разборѣ, которымъ сопровождался переводъ, встрѣчалось у нихъ смѣшенiе различныхъ по смыслу словъ въ случаѣ сходства косвенныхъ ихъ формъ, особенно въ неправильныхъ глаголахъ и въ словахъ, отличающихся другъ отъ друга только дыханiями или ударенiями, незнакомство съ такъ называемыми этероклитами, нетвердое знанiе различныхъ значенiй предлоговъ, сочиняющихся съ различными падежами, и другiе второстепенные недостатки. Лучшiе во всѣхъ отношенiяхъ отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарiй: архангельской, витебской, воронежской, минской, подольской, ярославской (шести присланнымъ на казенный счетъ) и рязанской (волонтеру); худшiе же воспитанникамъ — курской, новгородской, орловской, тверской и тифлисской (шести волонтерамъ).

По латинскому языку *въ той же* академіи требова-лось отъ явившихся къ повѣрочнымъ экзаменамъ толь-ко письменное испытаніе. Экзаменуемымъ были пред-ложены для перевода на латинскій языкъ два краткихъ разсказа изъ римской исторіи, причеиъ одинъ изъ раз-сказовъ (второй) могъ быть, по желанію испытуемаго, или сокращенъ или распространенъ, или переведенъ дословно съ даннаго русскаго текста, или же изло-женъ только въ соотвѣтствіи съ главными мыслями от-рывка. Изъ разсмотрѣнныхъ 9 письменныхъ отвѣтовъ болѣе 30 оказались вполне удовлетворительными; наи-лучшіе переводы принадлежатъ двумъ воспитанни-камъ тверской семинаріи и одному гимназисту. Вообще же экзаменаціонныя работы выиѣшвяго года во мно-гихъ отношеніяхъ уступаютъ письменнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ семинарій предшествующихъ годовъ (не говоря о частомъ нарушеніи простѣйшихъ оборо-товъ латинской рѣчи и главныхъ синтаксическихъ пра-вилъ; нельзя не замѣтить также нѣкоторой слабости въ усвоеніи элементарныхъ свѣдѣній изъ этимологіи; во многихъ, напримѣръ, переводахъ глаг. 4 спряж. (ре-venio) приспособленъ къ образцамъ 3 спряженія; иногда общеизвѣстное латинское слово замѣнено повидимому греческимъ (напр., вмѣсто solis поставлено однажды monis); существительное имя измѣняется иными какъ глаголь (stupatus вмѣсто stupefactus); очень часто вопро-сительная частица *ne* помѣщена впереди всѣхъ словъ своего предложенія; нерѣдко глаголь „*gogo*“ или „*posco*“ сочинены съ предлогомъ „*apud*“ предъ именемъ лица и падежа). Однакожь дѣлать какія либо укоризненныя заключенія насчетъ нераціональности преподаванія латинскаго языка въ той или другой семинаріи затруд-

нительно, такъ какъ въ нерѣдкихъ случаяхъ отвѣты воспитанниковъ одного и того же учебнаго заведенія представляютъ различныя степени достоинствъ и недостатковъ.

Въ кievской академіи и въ минувшемъ году, какъ и прежде, было болѣе желавшихъ подвергаться приемнымъ испытаніямъ по латинскому языку (48 человекъ), нежели по греческому (42 человека), тѣмъ не менѣе отвѣты по первому были болѣе слабыми, нежели по второму. Наиболѣе удовлетворительныя познанія по древнимъ языкамъ обнаружены студентами, явившимися на испытаніе по назначенію отъ семинарій, и въ особенности студентами курской, подольской, смоленской и харьковской семинарій, болѣе же слабыя — студентами кавказской, донской и волынской семинарій. А изъ волонтеровъ наиболѣе удовлетворительныя отвѣты принадлежать студентамъ черниговской, литовской и тульской семинарій, болѣе же слабыя — студентамъ кишиневской и моголевской семинарій. Экзаменовавшіеся въ настоящій годъ оказались болѣе знакомыми съ латинскою просодіею и метрикою и болѣе опытными въ переводѣ текста латинскихъ классиковъ на русскій языкъ. Въ общемъ отвѣты по латинскому языку были удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе во многихъ изъ нихъ замѣчались почти всѣ тѣ же недостатки, на которые коммиссія указывала и прежде. Въ особенности же выдавалась непривычность къ переводу даже простыхъ русскихъ фразъ на латинскій языкъ и очень недостаточное знакомство съ особенностями древне римской частной и общественной жизни и съ произведеніями наиболѣе важныхъ представителей римской литературы. Такъ, на примѣръ, одинъ изъ экзамен-

новавшихся не могъ указать ни одного сочиненія Виргилія, кромѣ Энеиды, нѣсколько стиховъ изъ которой было предложено на испытаніи для прочтенія, и оказался совершенно незнакомымъ съ ея содержаніемъ; другой же указалъ, какъ на сочиненія Цицерона, лишь на рѣчи противъ Катилины и царя Филиппа, но ничего не могъ сказать о содержаніи и характерѣ этихъ рѣчей. То же слѣдуетъ сказать и объ отвѣтахъ воспитанниковъ семинарій по греческому языку. Экзаменовавшіеся оказались хорошо знакомыми съ предложенными имъ для перевода авторами (Платономъ и Омиромъ), съ особенностями аттическаго и ионическаго нарѣчій, съ просодіею и синтаксисомъ, но при этомъ они нерѣдко дѣлали ошибки при разборѣ самыхъ обыкновенныхъ словъ (напримѣръ, глаголовъ неправильныхъ и съ окончаніемъ на *ωο*, а также неправильныхъ прилагательныхъ) и далеко не всѣ воспитанники умѣли филологически объяснить разныя перемѣны и фонетическія измѣненія, происходящія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

Въ московской академіи изъ числа студентовъ семинарій, явившихся на повѣрочныя испытанія, держали по греческому языку 56 человекъ, по латинскому 64. Они получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 17 человекъ, по латинскому—3; балль 4½ по греческому 4, по латинскому 11; балль 4 по греческому 16, по латинскому 21; балль 3½ по греческому 5, по латинскому 4. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 72 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по гречески относятся воспитанники семинарій: рязанской (3), калужской (3), костромской (3), владимірской и тверской (по 2) и по одному

новгородской, курской, харьковской и подольской; по латинѣ: по одному воспитаннику изъ семинарій: воронежской, тульской и московской. Главнымъ недостаткомъ въ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно признать слабое знаніе лексической стороны, доходившее у нѣкоторыхъ до того, что они затруднялись указать значеніе словъ самыхъ употребительныхъ. Немало также замѣчено случаевъ недостаточнаго знанія грамматическихъ правилъ.

Въ казанской академіи экзаменовавшіеся воспитанники показали на повѣрочномъ испытаніи по латинскому языку знаніе удовлетворительное, причемъ казеннокоштные студенты обнаружили сравнительно лучшую подготовку, нежели волонтеры. Отвѣты экзаменовавшихся по греческому языку не обнаруживали никакихъ особенно рѣзкихъ недостатковъ, хотя не отличались также особенною отчетливостью.

8. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причемъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовались по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности—изъ студентовъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экза-

меновавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ преткновенія для значительнаго числа экзаменовавшихся служили также—по нѣмецкому языку—склоненіе именъ прилагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ залогѣ,—по французскому—спряженіе *passé défini*; запасъ словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ. Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣйшимъ языкамъ видно изъ слѣдующаго количества полученныхъ ими на экзаменѣ балловъ: балль 5 получили 20, въ томъ числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11,—отъ $4\frac{3}{4}$ до 4 получили 42, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 17,—отъ $3\frac{3}{4}$ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 10, и балль отъ $2\frac{3}{4}$ до 2 получили 6 волонтеровъ. Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили воспитанники—одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій по французски и знающій также нѣмецкій языкъ, и другой—с.-петербургской гимназіи, говорящій также пофранцузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской академіи даны были двѣ темы: по св. Писанію Ветхаго Завѣта и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. Писанію Ветхаго Завѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно мѣсто изъ книги пророка Исаіи (XL, 3—5), имѣющее отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ идеи отвлеченныя и духовно-

нравственныя скрыты подъ конкретнымъ и наглядно-матеріальными понятіями. Всѣ почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста, въ главныххъ чертахъ, правильно. Только немногіе ограничились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кромѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его къ событію ветхозавѣтному, — и эта большая часть студентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять свои толкованія ссылкою на параллельныя мѣста Ветхаго Завѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержанія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвоили особенный смыслъ каждому слову: „гора“ имѣетъ такой духовно-нравственный смыслъ, „холмъ“ — другой смыслъ, „стропотная“ значитъ то, а „острая“ — другое. Такую привязанность къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здравой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшую основательностію и логическою послѣдовательностію развитія мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимѣрскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныя книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ

сближенія даннаго текста съ другими параллельными. Темой для сочиненія по нравственному богословію данъ былъ вопросъ о томъ, „возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами“. При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносились: а) извѣстная кажущаяся разность въ ученіяхъ апостола Іакова и Павла; б) противоположныя представленія лютеранъ и католиковъ объ оправданіи; в) попытки рационалистовъ обособить нравственность отъ вѣры, сопутствуемая рѣшительнымъ предубѣжденіемъ противъ послѣдней; наконецъ д) живые примѣры несовмѣщенія вѣры съ добродѣтельностію и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ—кажущаяся различная постановка вопроса объ условіяхъ оправданія у апостоловъ—настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условію темы, они написали сочиненіе собственно по толкованію св. Писанія, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время. Остальные, не проходя безъ вниманія указанной разности—то мотивируя ею самый вопросъ о справедливости и естественности противоположенія, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокія положительныя разъясненія, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этического сужденія. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно примкнули къ свободному отъ односторонностей православному представленію объ условіяхъ оправданія. Но при этомъ за весьма немногими исключеніями они избирали для своего изслѣдованія такой планъ, при которомъ неволью

видится и то, какое изъ двухъ условій спасенія необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностію. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѣющееся, особенныя старанія сосредоточило на томъ, чтобы точнѣ обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованія для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованіемъ можетъ быть именно только хр. вѣра, — это угадали не отдѣльныя лишь личности. Но все же таки лучшія сочиненія въ этомъ направленіи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянные живые примѣры вѣрующихъ въ оправданіе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству, остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значеніе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленіемъ, или тому, что требованіе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣчаетъ слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ челоуѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все, что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отданность нравственно-дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполне спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіи

яхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ и это прямо проскальзывается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для человѣка невозможно. Но что касается до логически-точного представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось только соответственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанію; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственнаго закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ сочиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности несильно опредѣлено соответствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло бы быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться всѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ

образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талантливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кievской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія.

По отзыву комиссіи, разсматривавшей экспромптныя сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержанія, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромптовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студенты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. „Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмской семинаріи, есть темное и неопредѣленное чувство, направленное къ чему-то неизвѣстному“. „Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безкончнаго Существа“. „Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.“. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. „Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія“ (курскій студентъ); „*иногда только* бываетъ достаточна“ (одесскій); „*очень рѣдко* бываетъ достаточна“ (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. „Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ“ (кишиневскій), „въ системѣ“ (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпныя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ предмету и очевидно вовсе незнакомыхъ авторамъ. „Рас-

коль у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всѣ у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ“ (владимірскій). „Исполненіе (!) одной вѣщности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ дается у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки“ (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра, твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (кишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр. „возрастать отъ мѣры въ мѣру Христова возраста“. Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе ее; все ее содержаніе лъжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *прави-льность* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполне удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящій разъ выше прошлогодняго. Самымъ лучшимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ. Сочиненія волынскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву комиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его повидимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многіе, если не большинство лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, не обнаруживаютъ ни навыка, ни

даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мышленія. У многихъ не достаетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полного незнакомства съ формами и приѣмами правильнаго литературно-научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: «философія обнимаетъ собою все отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составить одну цѣльную систему—истинное міровоззрѣніе. Пробуетъ, трудится, работаетъ въ означенномъ направленіи *со всею* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ наконецъ, а тутъ и нѣтъ. Она сталкивается съ такимъ (*sic*), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не довѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.» Встрѣчается неумѣстное употребленіе самыхъ общеизвѣстныхъ терминовъ: напр. «Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая наука какъ атомистика, которая, страхуя обь атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры». «Руководясь здравымъ разумомъ, философія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила къ знаніямъ ложнымъ». «Философія стремится подтвердить богословскія вопросы основаніями разума». «Философія стремится выработать общій законъ, начало всѣхъ началъ». «Богословіе въ своемъ развитіи продукты вѣры старается сдѣлать разумными». Но хуже всего то, что приходится внерѣдко читать и совер-

шенно бессмысленный, поражающій странностію наборъ словъ, какъ напр. «философія даетъ различныя объясненія часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ системахъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская, предметъ богословія». Въ другомъ сочиненіи сказано: «Выходя изъ ргіогі изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, доходитъ до отрицанія религіи, которое должно сдѣлаться всеобщимъ спустя нѣкоторое время, когда человѣчество достигнетъ высшей степени своего развитія». Последнія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. «Такъ человѣчество шло цѣлые вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что онѣтъ, постоянно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и вся объяснить. Ясно дѣло, что люди при такихъ условіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ человѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо по религіознымъ возрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ». «Эта религія (христіанская) несомнѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра». Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: «При-

годна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія? —заставляютъ желать очень многого. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія, недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ («иначе», «иначе говоря», «т. е.» и пр.), склонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: «(задача новой исторіи) возвратитъ человѣка къ самому себѣ»; «масса жизни»; «безпримѣрная красота народнаго духа»; «масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ»; «но бываютъ и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается широкою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ»; «особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе»; «журналистика же своими героями произведеній — *драматическихъ*, прозаическихъ и *поэтическихъ*»; «вслѣдствіе этого значеніе произведеній свѣтской журналистики получаетъ *еще* большее значеніе, что проистекаетъ *еще...*»; «истекшая журналистика» и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказывается въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употребленіи двоеточія и тире («чѣмъ шире — всестороннѣе кругозоръ»; «стоитъ углубиться въ смыслъ..., — и — мы увидимъ въ ней»), въ особенности запятой, — что въ свою очередь зависитъ отъ незнанія условій

построенія періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ придаточныхъ предложений, неумѣнья отличить атрибутъ отъ аппозиціи («интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго чело-вѣка; какъ подвигается интеллектуальная жизнь чело-вѣчества»; «въ свѣтской литературѣ можно также на-блюдать какъ истины христіанскія проникають...»: «мо-жетъ увидѣть какія причины вызывали...»; «особенно съ такими качествами должны быть, получившіе духов-ное образованіе»; «не необходимо и даже совершенно бесполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія»). Встрѣ-чается неправильное согласованіе («хорошіе стороны»; «такіе стремленія»), незнаніе ассимиляціи («разшире-ніемъ»), неразличеніе твердыхъ и мягкихъ слоговъ («по-терать», «борбы»), незнаніе этимологіи словъ («найд-ти», при чемъ въ одномъ случаѣ *ѡ* даже вставлено въ видѣ поправки; «разспространяеть»), непониманіе упо-требленія отрицанія («не правильнаго выбора средствъ»; приносить не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ крайней безграмотности: «безъуслов-но»; «на этую среду»; «со всѣмъ не тѣ» (2 раза); «не въ попадѣ», «ужь», «изъ нее», «относятся» (3-е лиц. множ. чис.), «встретить», «повѣсти» (неоконч. накл. отъ «веду»), «аттеизмъ», «противоположные одинъ дру-гомъ», «всестороне» (2 раза), «не имѣющая никакой благородной цѣли, кромѣ нажива нѣсколькихъ грошъ» (тифлис.); «если будетъ приложено много старанія *на* умственное образованіе народа», «въ ученыхъ книгахъ» и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитан-никовъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воронежской (4—, 3^{1/2}, 3+, 3—, 3—), харь-ковской (4—, 3+, 3+, 3—), черниговской (4—, 3+,

3), кавказской (4) и кievской (4, 4, 4, $3\frac{1}{2}$, 3+, 3—, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$); худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), волынской (4, 3, 3—, 3—, 3—, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философіи.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: „Какое преимущество имѣеть догматическое знаніе предъ философскимъ?“ двое студентовъ получили балль 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые,—впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили балль $4\frac{1}{6}$,—калужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской $3\frac{3}{4}$,—владимірской и курской $3\frac{2}{3}$,—орловской и тверской $3\frac{1}{2}$,—виѣанской и московской почти $3\frac{1}{2}$,—черниговской $3\frac{1}{2}$.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: „Какія явленія нравственной жизни человека изображаются въ словахъ св. апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ“ (Римл. VП, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ —семь сочиненій, баллами 4+, 4 и 4—тридцать пять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать восемь сочиненій, балломъ 3+ девятнадцать, бал-

ломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ 3—шесть сочиненій, балломъ 2½ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написалъ студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія (4½) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя костромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія (4+, 4 и 4—) принадлежатъ шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—костромской, тремъ—виѣанской, двумъ—вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежатъ студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірской, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія (2½ и 2) написаны волонтерами семинарій: вологодской, виѣанской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но немногіе изъ нихъ вполне уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда*.

На данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслию, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостоянія заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?»—явившимся къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ 4½, шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4—пятнадцать; балломъ 3½ двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать;

балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3—четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣтельствующіе о разномъ гласіи между умственнымъ образованіемъ челоука и его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямого отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи. Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорнѣю философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически правильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: «христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ»; «наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается; прорезиюмируемъ» и под. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленные сочиненія не представ-

ляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, 4½, 4+, 4, 4-) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы 3½, 3+, 3, 3—), имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4+) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно — въ московской 8 очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); виоанская (2 изъ 5); владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4) и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: «Можетъ ли человекъ быть нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?» Представленные на эту тему сочиненія, написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всеми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпостію; напр., «все философскія системы древно-

сти учили въ безнравственности, весь древній міръ (дохристіанскій) утопаль въ развратѣ». Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, заимствуются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искусственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ него, а не являются у него естественными посылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60-ти упражненій только въ 10-ти встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точномъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину по-славянски, на половину по-русски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризаціи морали; есть только общія фразы: «матеріалисты говорятъ», «раціоналисты говорятъ»; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторамъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ действий, о которыхъ есть трактатъ въ «Обзорѣ философскихъ ученій», проходимомъ въ семинаріяхъ; но указаній на сію школу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненія удовлетворительны.

Сочиненія по философіи на тему: «Можно ли допустить, что наши собственные умственные процессы тождественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей?» — за немногими исключеніями удовлетворительны для пріемнаго испытанія. Большинствомъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія, и притомъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанія, формального и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ, какъ видно, небезъизвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованіемъ понятій, сужденій и умозаключеній. При этомъ авторы не ограничиваются констатированіемъ и описаніемъ тождества, или нетождества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненіями, почему существуетъ тождество или различіе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманіе даннаго вопроса, можетъ быть, зависитъ отъ того, что, какъ видно изъ сочиненій, большинство ихъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи и логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно объективируетъ „разсудокъ“, „умъ“, „одушевленные силы и способности“ и вообще не имѣетъ достаточныхъ и отчетливыхъ психологическихъ познаній. У иныхъ встрѣчаются напр., такіа заявленія: „воображеніе группируетъ воспріятія посредствомъ отвлеченія въ одинъ образъ“; „воображеніе изъ ощущеній созидаетъ представленія“. Замѣчательно, что при своихъ объясненіяхъ многіе авторы основываются на теоріи познанія Канта. Одни прямо

ссылаются на Канта, а другіе не упоминають его имени, но все считают эту теорію, безъ всякихъ исправленій и дополненій, истинною, твердыню философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненій есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ знаніемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно Высочайше утвержденному въ 23-й день января 1868 года положенію о конкурсахъ на преміи покойнаго московскаго митрополита Макарія, за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, съ 1-го мая текущаго года открыть второй конкурсъ для соисканія сихъ премій.

Преміи митрополита Макарія состоятъ: полная изъ 1,500 руб. каждая и неполная изъ 1,000 руб. каждая, при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій (полож. § 4).

Къ соисканію премій допускаются: а) сочиненія ученныя по всемъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующія возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ; б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники, руководства и пособія, по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написан-

ныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ, и в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностью изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религіозному воспитанію русскаго общества и народа ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной церкви (полож. § 10).

Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть изданы только въ первый разъ и не ранѣе, какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ наступившаго конкурса (т. е. не ранѣе 1-го мая 1882 года). Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ (полож. § 11).

Изъ рукописныхъ сочиненій, бывшихъ на соисканіи и оставленныхъ безъ денежной награды, вторично могутъ быть представляемы только удостоенныя почетнаго отзыва и возвращенныя авторамъ съ предоставленіемъ имъ права представить эти сочиненія въ исправленномъ видѣ, въ рукописи, или печатномъ изданіи, снова въ одинъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ. Но болѣе двухъ разъ никакое сочиненіе участвовать въ соисканіи не можетъ.

Премія можетъ быть назначаема, полная или неполная, при появленіи въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ многотомнаго сочиненія, если только они составляютъ уже нѣчто цѣлое. Но въ такомъ случаѣ слѣ-

дующія части, сколь бы превосходны онѣ ни были, не получаютъ преміи, развѣ когда сочиненіе явится настолько переработаннымъ, что можетъ считаться за новый трудъ.

Къ соисканію премій принимаются сочиненія, присылаемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками. Премія выдаются также только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но не издателямъ.

Присужденіе премій за сочиненія по богословскимъ наукамъ и вообще духовнаго содержанія происходитъ чрезъ каждые два года, начиная съ 1884 года, а именно въ 1886, 1888 годахъ и т. д.

Всякій конкурсъ на преміи преосвященнаго Макарія начинается 1-го мая въ четные годы. Срокъ для представленія сочиненій на преміи назначается съ 1-го мая (со времени открытія конкурса) по 1-е марта слѣдующаго года. Послѣ этого срока приѣмъ сочиненій отъ авторовъ прекращается (§§ 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 11 утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ о порядкѣ присужденія премій митрополита Макарія).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ь н а м ѣ с т о .

Послушникъ Тамбовскаго Казанскаго монастыря Платонъ Казанскій къ Крестовой церкви дома Его Преосвященства во псаломщика.

З а к р ы т о м ѣ с т о .

При церкви села Мордвиновки за почисленіемъ сверхштатнаго причетника Алексѣя Доброумова въ штатъ

Награждены набедренникомъ.

Священникъ села Мордова, Усманскаго уѣзда, Ксенофонтъ Москалевъ за весьма хорошее поведеніе, рев-

ностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и назидательныя добрыя отношенія къ своимъ прихожанамъ.

Священникъ села Ивановки, Богородицкаго уѣзда, Александръ Зарубкинскій за усердныя занятія по школь.

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ членскій взносъ въ Богородицко-Казанское Братство съ 15 марта по 3 іюня 1884 года.

	Р.	К.
Получено отъ благоч. З Козлов. окр., свящ. Никольскаго	3	—
Отъ благоч. 1 Спас. окр., свящ. Вас. Вадковскаго	12	80
Отъ монаховъ Казанскаго монастыря Іоанна и Мелетія	3	—
Отъ прот. В. Е. Пѣвницкаго	3	—
Отъ прот. В. Курганскаго	3	—
Отъ него же собранныхъ имъ	2	—
Отъ благоч. 2 Кирсанов. окр. свящ. Х. Цыпляковскаго	3	—
Отъ него же собранныхъ	3	—
Отъ свящ. села Березовки, Борисогл. уѣзда, Евгенія Викторова	3	—

Итого	35	80

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Извлеченія изъ донесеній академ. экзаменаціон. комм. о результ. повѣрочн. испыт. семинар. воспит. произвед. въ 1883—84 учебномъ году. Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Списокъ внесшихъ взносъ въ Богородицко-Казанское Братство за 1884 г.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Іюля 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣст.



**НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ**

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Юля

№ 13.

1884 года.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ГУМАНИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО ВЪ
ИХЪ СХОДНЫХЪ, ПОВИДИМОМУ, ПРАВСТВЕННЫХЪ
ИДЕЯХЪ.

(Продолженіе).

Въ тѣсной связи съ идеями любви и свободы стоятъ
еще идеи, проповѣдуемая гуманизмомъ и христіан-
ствомъ, — это идеи братства, равенства и счастья всѣхъ
людей. Уже изъ предшествующаго разсмотрѣнія кажу-
щагося сходства разобранныхъ нами идей христіанства
и гуманизма, можно догадываться, что и между этими

послѣдними идеями того и другаго, т. е., идеями братства и равенства, находится существенное различіе, далеко раздѣляющее ихъ между собою, что эти идеи гуманизма являются только на словахъ, будучи заимствованы у христіанства и какъ оторванныя отъ послѣдняго, отъ его религіознаго корня, онѣ являются лишенными всякаго основанія и, будучи послѣдовательно проведенными, уничтожаютъ сами себя. Но, чтобы не остаться голословными и чтобы видѣть, въ чемъ состоитъ это существенное различіе, мы войдемъ ближе въ разсмотрѣніе этихъ идей, ихъ существенныхъ основаній, содержанія и характера.

Такъ называемый гуманизмъ, какъ и христіанство, говоритъ, что все люди братья, что въ человѣчествѣ должна существовать всеобщая братская любовь. Всеобщее братство имѣетъ, такимъ образомъ, въ своемъ принципѣ и основаніи всеобщую братскую любовь. Но этотъ гуманистическій принципъ братства, эта братская любовь сама оказывается безъ дѣйствительнаго основанія, какъ мы, думаемъ, показали при сравнительномъ разсмотрѣніи общей идеи любви гуманизма и христіанства. Слѣдовательно эта братская любовь сама нуждается въ твердомъ религіозномъ обоснованіи, чтобы быть принципиально состоятельною и сильною и служить основаніемъ другихъ, стоящихъ съ нею въ связи нравственныхъ идей. Въ самомъ дѣлѣ, что заставить меня съ натурально-гуманистической точки зрѣнія, любить братскою любовію и считать для себя братьями людей не одинаковаго развитія, не одинаковыхъ убѣжденій, неодинаковыхъ вѣроисповѣданій, неодинаковыхъ національностей, неодинаковыхъ расъ, наконецъ? Всякій ли изъ европейцевъ, на примѣръ, соч-

тетъ для себя братомъ мѣдножелтаго (по цвѣту кожи) малайца, отличающагося хищническимъ взглядомъ на перваго, или краснокожаго индѣйца, готоваго при первомъ удобномъ случаѣ убить бѣлаго, или, наконецъ, чернаго негра, представляющаго изъ себя крайнее униженіе человѣческаго образа? Съ указанной точки зрѣнія, нѣтъ для меня никакихъ, естественныхъ убѣжденій и непрерываемыхъ основаній братски любить того, другаго и третьяго. Въ данномъ случаѣ представляется такая дилемма, уничтожающая всетаки гуманистическую идею естественной любви братской: или я во все не буду чувствовать никакой любви къ представителямъ указанныхъ, чуждыхъ для меня расъ и національностей, потому что не вижу и не имѣю никакого твердаго и всеобщаго основанія для этой любви; или же я, будучи просвѣщенъ подобными натуральной, ложногуманистической теоріями Дарвина, Фохта и другихъ противорелигіозныхъ воззрѣній, не согласныхъ съ откровеннымъ ученіемъ, — долженъ буду протянуть руку честному орангутангу и шимпанзе, считающимся, по мнѣнію указанныхъ ученыхъ, прародителями негровъ, — и другимъ находящимся въ лѣсахъ, морѣ и рѣкахъ звѣрямъ потому что, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, я уже не вижу и не имѣю границъ, точно опредѣляющихъ содержаніе и объемъ идеи братской любви такъ называемаго гуманизма. Гуманизмъ въ этомъ отношеніи не указываетъ одного общаго твердаго принципа для своей идеи и не имѣетъ для нея отдѣляющихъ человѣчество отъ животнаго неразумнаго міра границъ. Чтобы братски любить всѣхъ людей, чтобы видѣть во всѣхъ людяхъ своихъ братьевъ, не обращая вниманія на различіе званій и состояній, происхожде-

нія, образа жизни, расъ и національностей, — нужно имѣть въ виду одно всеобщее, нерушимое основаніе, одно звено, соединяющее всѣхъ людей тѣсною органическою связію, которая бы препобѣждала и сглаживала всякое внѣшнее, случайное матеріальное различіе, для которой не могло бы быть препятствіемъ ни пространственное, ни временное, разграниченіе и раздѣленіе. Такого основанія и такой связи не можетъ указать и не указываетъ намъ, такъ называемый, гуманизмъ съ своимъ натуральнымъ характеромъ, матеріалистическимъ, и чисто временно-утилитарными только тенденціями и цѣлями. Такимъ основаніемъ для истинно братской любви для сознанія дѣйствительнаго всеобщаго братства можетъ служить только образъ Божій въ каждомъ человѣкѣ, по которому сотворенъ послѣдній; такую связію соединяющею всѣхъ людей въ одно вѣдическое семейство, какъ братьевъ, можетъ служить только связь религіозно-нравственная, основанная на принципѣ духовномъ. А то и другое указываетъ и даетъ намъ только христіанство. Правда, если христіанство, какъ религія, еще не обнявшая въ настоящемъ своемъ состояніи все человѣчество, не можетъ еще, повидимому, учить о всеобщей братской любви на основаніи своего чисто-христіанскаго религіознаго принципа; то это показываетъ только, съ одной стороны, что христіанство, какъ универсальная религія, но исторически явившаяся, въ совершенномъ своемъ видѣ, только въ опредѣленное время, — еще не исполнило своей миссіи въ человѣчествѣ, что осуществленіе, такъ сказать, полной его универсальности и всеобъемлемости, принадлежитъ ему по опредѣленію только въ будущемъ; а съ другой стороны — то, что христіанство, въ своей идеѣ

братства имѣть принципомъ не только идею богоподобнаго духа человѣка, созданнаго по образу Божію, но и идею христіанской души искупленной Христомъ и возрожденной въ таинствѣ крещенія. Это только еще болѣе увеличиваетъ значеніе и силу христіанской идеи братства. Кромѣ этого христіанство имѣетъ еще положительную заповѣдь о любви къ ближнимъ, подкрѣпляющую идею всеобщаго братства и гарантирующую ея практическое осуществленіе, заповѣденную самимъ Основателемъ христіанства. И если мы встрѣчаемъ теперь на землѣ дѣйствительныя проявленія въ иныхъ случаяхъ и истинно братской любви, въ какой бы то ни было области, будь то въ области даже такъ называемаго гуманизма, то эта братская любовь не есть исключительное произведеніе и результатъ натурально-гуманистической идеи: она есть плодъ христіанства. И если, далѣе мы сравнимъ любовь къ человѣку съ благодѣтельнымъ и животворнымъ потокомъ, который, своимъ освѣжающимъ теченіемъ, оплодотворяетъ и украшаетъ скудную и бесплодную пустынную юдоль этой земной жизни, то этотъ живительный потокъ, чтобы не изсякнуть, и теперь еще не можетъ обойтись безъ связи съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго онъ получилъ свое начало. Этотъ источникъ есть любовь Божія, возвѣщенная намъ христіанствомъ, любовь, которая сотворила человѣка по образу Божію и искупила. Если, отрѣшившись отъ христіанскихъ началъ, мы ничего болѣе въ другихъ не видимъ, кромѣ того, что показываетъ намъ ближайшая дѣйствительность съ мрачнымъ колоритомъ, — если мы далѣе внѣшности не пойдемъ, то любовь наша скоро ослабѣетъ. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать опытъ

каждаго изъ насъ. Сознаніе и чувство общаго братства, братская любовь остается живою только тогда, когда мы чрезъ покровъ дѣйствій человѣка, его согрѣшеній и недостойныхъ любви проявленій, проникаемъ къ сокровенному зерну, которое Богъ вложилъ въ каждого. Когда мы въ каждомъ, и въ падшемъ и заблудшемъ, видимъ образъ Божій, по которому онъ сотворенъ, и вѣчную душу искупленную Христомъ и назначенную къ возможному совершенству до своего первообраза, какъ и наша собственная душа, — тогда идея братства получаетъ всю свою силу, все свое значеніе и достоинство въ теоретическомъ отношеніи, и все свое благотворное вліяніе въ практическомъ. Но все это даетъ только христіанство. Христіанство, такимъ образомъ говоря, что всѣ ближніе наши, всѣ люди, суть братья между собою, утверждаетъ свою идею братства на незыблемомъ основаніи, даетъ ей дѣйствительное, историческое значеніе и отвѣчаетъ ее истиннымъ, вполне соответствующимъ ей характеромъ; тогда какъ сходная, повидимому, гуманистическая идея остается только на словахъ, не имѣя въ себѣ ни дѣйствительности, ни содержанія и не отличаясь соответственнымъ ей характеромъ.

Псевдогуманизмъ говоритъ что мы должны считать другъ друга братьями и должны находиться въ чисто-братскихъ отношеніяхъ другъ къ другу, должны поэтому заботиться объ общемъ благѣ, потому что чрезъ это доставляется благо и польза каждому изъ насъ. Но на это должно замѣтить гуманизму, что говорить можно все, что угодно, только исполнять сказанное трудно. Рѣчь и теорія должны же имѣть достаточныя основанія, если теоретическая сторона ихъ должна реализо-

ваться въ дѣйствительности и достигнуть благодѣтельныхъ практическихъ результатовъ. Поэтому то эта идея гуманизма, какъ и всѣ другія оторванная отъ роднаго ей и единственно жизненно-сильнаго корня въ христіанствѣ и пересаженная на совершенно чуждую ей почву,—остается всегда только пустою идеею, на словахъ, въ абстрактной формѣ и не можетъ принести добраго плода въ жизни. Съ другой стороны идея братства братской любви, основанная на личныхъ утилитарныхъ расчетахъ и интересахъ, имѣетъ въ своемъ корнѣ, очевидно не чистую любовь, какъ себя отрицаніе, а эгоизмъ, какъ самообожаніе. Но если такъ, то гуманистическая идея братства падаетъ само собою, и не можетъ быть уже послѣ этого рѣчи о какомъ либо сходствѣ ея съ христіанскою идеею братства.

Разсуждать чисто съ натуральной, гуманистической точки зрѣнія, на основаніи только естественной склонности и стремленія человѣка къ общности, можно только о дружбѣ, но не о братствѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и какъ понимаетъ это христіанство. И такъ гуманизмъ можетъ проповѣдывать только идею дружбы, но не идею братства, которую проповѣдуетъ и которая живетъ только въ христіанствѣ. И дѣйствительно, идею дружбы въ теоретическомъ смыслѣ и полное ея практическое приложеніе мы находимъ еще въ дохристіанской древности. Дружество играло въ древнемъ мірѣ большую роль и имѣло большое, какъ политическое, такъ и научное значеніе. Исторія показываетъ намъ друзей въ политической области и друзей въ наукѣ. Въ послѣднемъ отношеніи, извѣстна, на примѣръ, дружеская связь, которая соединяла пифагорейцевъ другъ съ другомъ и которая приковала

учениковъ Сократа къ ихъ любимому учителю. Извѣстна также, что Аристотель посвятилъ изслѣдованію и восхваленію дружбы цѣлыхъ двѣ книги своихъ произведеній. Сама по себѣ дружба есть чисто натуральное человѣческое отношеніе, основанное на особенностяхъ человѣческой природы. Внутреннее, такъ сказать, избирательное, сближающее сродство природныхъ свойствъ и особенностей духа соединяетъ вмѣстѣ согласныхъ и единомысленныхъ. Особенно время юношескаго возраста можно назвать временемъ заключенія дружественныхъ союзовъ. Но и въ зрѣломъ возрастѣ, когда жизнь прежнихъ, тѣсносвязанныхъ друзей пойдетъ уже болѣе или менѣе изолированнымъ, особымъ путемъ не только внѣшняго положенія и жизненной судьбы, но и внутренняго образа мыслей, политическаго ли то или религіознаго,—и тогда еще всетаки остается между раздѣленными жизнью внутренняя связь воспоминанія, нравственная связь прежней дружбы. Въ древнемъ мірѣ, гдѣ не знали на чемъ болѣе твердо обосновать и воспитать нравственную жизнь человѣка, дружбѣ придавали такое значеніе, что ее ставили на мѣсто недостающихъ нравственныхъ силъ жизни. Другъ долженъ былъ представлять предъ глазами друга осуществленный нравственный идеалъ и давать ему внутренне духовное побужденіе къ осуществленію того же идеала, чего не могъ доставить, на примѣръ законъ. Но этотъ взглядъ на дружбу уже слишкомъ много требовалъ отъ послѣдней, чего она не въ состояніи была исполнить.

Такъ какъ дружба есть чисто натуральное человѣческое отношеніе, то христіанство часто упрекаютъ въ томъ, что ему не доставало высокой оцѣнки дружбы,

вслѣдствіе чего его превосходилъ въ указанномъ отношеніи древній взглядъ и превосходить будто бы современное такъ называемое гуманистическое ученіе. Но эти упреки, какъ оказывается, основываются на незнаніи исторіи христіанства и его нравственнаго духа. Св. Писаніе и христіанство знаетъ и почитаетъ дружбу не менѣе, какъ и не христіанскій міръ. Дружественная связь Давида и Ионаана, на примѣръ, простирается до поэтической нѣжности и искренность чувства ихъ не только подобна, но и превосходить даже всякій древній союзъ дружбы. Точно также общество первыхъ учениковъ Иисуса Христа—что такое было, какъ не союзъ друзей? То были истинные друзья, которые представляли собою новую эпоху христіанскаго времени и искали въ своей дружбѣ взаимнаго побужденія къ заслугѣ предъ Высочайшимъ Существомъ, которому они посвятили свою жизнь, побужденія къ высокому нравственному совершенствованію. Исторія церкви рассказываетъ намъ о многихъ поразительныхъ примѣрахъ самой тѣсной искренней дружбы, и часто между самыми замѣчательными лицами (припомнимъ примѣръ дружбы Василія великаго и Григорія Богослова и многихъ другихъ). Христіанство только не придаетъ дружбѣ того особеннаго принципіальнаго значенія для нравственной жизни, какое хотѣлъ видѣть въ ней древній міръ и старается найти натуральное воззрѣніе настоящаго времени. Оно (христіанство) считаетъ дружбу однимъ только членомъ въ цѣломъ организмѣ нравственной жизни, однимъ, такъ сказать, лучемъ свѣтлаго на горизонтѣ христіанскаго міра солнца. Само же солнце есть любовь, христіанская братская любовь и всеобщая человѣческая любовь въ хри-

стіанскомъ смыслѣ, съ богатымъ вѣнцомъ ея добродѣтелей. Дружеская любовь, какъ только частное проявленіе любви, и подчиняется этому общему началу. Но что, такимъ образомъ, дружба, повидимому, теряетъ въ своемъ значеніи съ христіанской точки зрѣнія, то она пріобрѣтаетъ въ содержаніи и силѣ, благодаря тому духу, который сообщается христіанствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, дружба, хотя покоится на натуральной особенностяхъ человѣка, но сама она есть нравственное отношеніе, и слѣдовательно не можетъ существовать, не доказывая себя съ нравственной стороны. Ту дружбу нельзя называть истинной, которая не допускаетъ нравственнаго укора или какого нибудь нравственнаго наказанія, дѣлаемаго однимъ изъ друзей другому съ цѣлю вразумить его и исправить. Поэтому, дружба не будетъ имѣть твердости и постоянства, если она не основывается на согласіи нравственнаго и религіознаго образа мыслей. Но кто поручится за это согласіе друзей съ чисто натуральной точки зрѣнія? Не рѣдко случается въ жизни, что друзья дѣлаются не только равнодушными другъ къ другу, но и враждебными. Дружба имѣетъ постоянство и твердость только въ томъ случаѣ, когда она основывается на общемъ согласіи нравственнаго и религіознаго образа мыслей. „Я не могу быть другомъ того, кто поноситъ моего Господа и спасителя“, говоритъ Лютардъ. Христіанство не есть то, что дѣлаетъ друзьями, но оно есть духовная сила, которая связываетъ друзей самымъ тѣснымъ внутреннимъ образомъ. Какъ всѣ человѣческія отношенія, такъ и дружба находятъ, поэтому, въ христіанствѣ свою высшую истину, свое высшее достоинство, чего нельзя сказать о натуральномъ гуманизмѣ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій приходскаго священника съ простымъ народомъ.

СОБЕСѢДОВАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ *).

Въ послѣдней бесѣдѣ своей съ вами, брат. мои, если припомните, я сказалъ вамъ, что Іосифъ былъ проданъ братьями своими, по ненависти и злобѣ, иностраннымъ купцамъ, которые проѣзжали съ товарами въ чужую землю, — въ Египеть. Ни мольбы, ни слезы Іосифа не остановили братьевъ его отъ злодѣйскаго дѣла. Они твердо порѣшили сбыть съ глазъ ненавистнаго имъ человѣка, отцовскаго любимца. Но Богъ не оставилъ своею милостью невиннаго страдальца. И хотя Іосифу пришлось и еще разъ тяжело пострадать отъ неправды людской; но послѣ такого испытанія, терпѣливо имъ перенесеннаго, Богъ такъ возвысилъ и прославилъ его, какъ рѣдко съ кѣмъ бывало на землѣ. Объ этомъ и будетъ нынѣшняя наша бесѣда.

По пріѣздѣ въ Египеть — страну невѣрную, языческую, купцы продали Іосифа въ рабы Пентефрію, придворному савовнику Египетскаго царя — фараона. Всѣ Египетскіе цари назывались тогда фараонами, подобно тому, какъ наши, на прим., цари называются нынѣ императорами. Пентефрій оказался господиномъ добрымъ. Сначала онъ опредѣлилъ молодаго Іосифа въ мелкіе прислужники въ своемъ домѣ, — Іосифу было тогда только семнадцать лѣтъ. Но не долго оставался Іосифъ въ мелкой служительской должности. Своею смышленостью, проворствомъ и вѣрною службою онъ такъ понравился своему господину, что тотъ поставилъ

*) 29 апрѣля 1884 г. Недѣля о разслабленномъ. Въ церкви, послѣ обѣдни.

его главнымъ управителемъ надъ всѣмъ своимъ домомъ, — надъ всѣми рабами и хозяйствомъ. Усердная и вѣрная служба Иосифа была опѣнена и награждена его господиномъ.

Надо бы, братъ мой, и нашимъ слугамъ — работникамъ и работницамъ брать примѣръ съ Иосифа. Надо бы имъ служить своимъ хозяевамъ старательно и правдиво, ради совѣсти и страха Божія; а не лгать и обманывать, а не убивать время въ бездѣльи, лишь бы „день да ночь — и сутки прочь“, а не таскать хозяйскаго добрашка на сторону... Тогда и у хозяевъ меньше было бы причинъ перемѣнять своихъ слугъ и слуги меньше имѣли бы нужды переходить съ мѣста на мѣсто, какъ перелетныя птицы.

И въ новой, болѣе высокой своей должности Иосифъ вполне оправдалъ довѣріе своего господина: былъ усерденъ, во всемъ исправенъ и берегъ добро своего господина, какъ свое собственное. Но исполняя вѣрную службу своему господину, Иосифъ не дѣлалъ, однако, въ угоду ему ничего такого, что неугодно и оскорбительно для Бога, — блюлъ вѣру и законъ свой, не смотря на то, что жилъ въ странѣ невѣрной и у господина — язычника. Какъ человѣкъ богобоязненный, онъ не поступалъ такъ, какъ поступаютъ иногда нынѣшніе управители, прикащики и другія довѣренныя хозяйскія лица, — какъ было, на прим., назадъ тому съ недѣлю въ почитаемый православнымъ народомъ праздникъ: — еще раньше утренняго благовѣста собрали людей на работы, да еще вокругъ храма Божія, какъ бы на задоръ предъ Самимъ Господомъ Богомъ: „вотъ посмотри-де, Боже, какіе мы храбрецы предъ Тобою! Не только самихъ праздниковъ Твоихъ не почитаемъ и въ

храмъ Твой на молитву не приходимъ; но ещѣ и другихъ съ равняго утра вокругъ храма Твоего на работы собираемъ, а къ вечеру за ихъ праздничныя работы водкою угощаемъ и пьянство развиваемъ... Отвлекать людей по праздникамъ отъ храма Божія, соблазнять ихъ и безъ того слабыхъ водкою, илти на перекоръ повелѣніямъ Божиимъ о праздникахъ и стародавнимъ православнымъ обычаямъ, — куда какъ это по-христіански, куда какъ по православному!... А еще жалуемся, что житье намъ стало плохое, недостатки одолѣли... Да за что намъ — непочетникамъ Божиимъ пошлетъ Богъ житье то хорошее?!... Непослушный сынъ достойнъ ли отцовской милости?!... Мы коснулись этого предмета по своему праву и обязанности, потому что оставлены быть пастырями своего прихода, и никто, по совѣсти и правдѣ, не долженъ думать и говорить, будто это не наше дѣло... На то и пастырь въ приходѣ, чтобы онъ наблюдалъ за всею жизнью своихъ прихожанъ и семейною и общественною. Но продолжимъ нашу бесѣду объ Іосифѣ „прекрасномъ“. 200
Хорошо жилось Іосифу — вѣрному слугѣ у господина своего. Но Богу угодно было послать ему еще одно тяжелое испытаніе, чтобы тѣмъ подготовить его еще къ большому доповышенію и славѣ. Іосифъ, красивый собою, приглянулся извѣженной жевѣ Центефріевой и разъ она вздумала соблазнять его на дурное дѣло. Цѣломудренный Іосифъ не согласился на такой тяжкій грѣхъ, былъ за это напрасно оклеветанъ ею предъ мужемъ и посаженъ въ тюрьму, — за честь и правду пострадалъ отъ неправды людской. Но Богъ былъ съ нимъ и велъ его къ чести и славѣ особыми путями. Тюремный начальникъ полюбилъ Іосифа и поручилъ

ему смотрѣть за другими острожниками, — поставилъ его своимъ помощникомъ. Въ ту же тюрьму посажены были за какую-то вину два челоуѣка, которые до того времени были самыми близкими къ царю слугами. Одинъ изъ нихъ завѣдывалъ царскими кушаньями, а другой царскими винами, чтобы кто не примѣшалъ къ нимъ какой отравы. Первый назывался хлѣбодаромъ, а второй виночерпиемъ. Однажды Иосифъ, войдя къ нимъ, замѣтилъ, что они очень печальны и спросилъ ихъ, — отчего у нихъ такія унылыя лица? Они сказали, что видѣли сны, а растолковать ихъ некому. Иосифъ попросилъ ихъ рассказать ему свои сны и потомъ растолковалъ ихъ, — онъ имѣлъ отъ Бога даръ узнавать, къ чему какой сонъ, если сны отъ Бога. Хлѣбодару онъ предсказалъ, что чрезъ три дня царь велитъ отрубить ему голову, тѣло его повѣсить на деревѣ и птицы будутъ клевать его; а виночерпю — что чрезъ три дня онъ опять будетъ возвращенъ на свое мѣсто, въ царскій дворецъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Объяснивъ сонъ виночерпю, Иосифъ просилъ его походатайствовать и за него предъ царемъ, когда тотъ будетъ возвращенъ на прежнее мѣсто: „я, сказала Иосифъ, посаженъ сюда невинно“. Въ счастья виночерпій забылъ, однако, про Иосифа и онъ пробылъ въ тюрьмѣ еще два года. Но не забылъ про Иосифа Богъ. Разъ царь увидѣлъ два сна, одинъ за другимъ. Ему приснилось, будто изъ рѣки, около которой онъ стоялъ, вышли семь коровъ сытыхъ; за ними вышли семь коровъ тощихъ и тощія коровы сѣбли коровъ сытыхъ, а полны не сдѣлались. Тотчасъ же послѣ перваго сна онъ увидѣлъ другой, похожій на него, — будто на одномъ стеблѣ выросли семь колосьевъ полныхъ, за ними на

томъ же стеблѣ выросли семь колосьевъ сухихъ и сухіе колосья съѣли колосья полные. Царь понялъ, что сны эти не простые и предвѣщаютъ что-то не хорошее. Онъ встревожился, собралъ своихъ ученыхъ людей—мудрецовъ и приказалъ имъ растолковать, что означаютъ видѣнные имъ сны; но никто не могъ этого сдѣлать. Тогда виночерпій вспомнилъ предъ царемъ объ Іосифѣ, какъ о хорошемъ толкователѣ сновъ, и царь тотчасъ же потребовалъ его къ себѣ прямо изъ тюрьмы. „Правда-ли, что ты умѣешь толковать сны?“ спросилъ царь Іосифа. „Не самъ отъ себя толкую сны, сказалъ Іосифъ, а этотъ даръ данъ мнѣ отъ Бога“. Царь рассказалъ Іосифу свои сны и онъ сказалъ: „И тотъ и другой сонъ означаютъ одно. Вотъ съ этого времени наступятъ, царь, въ твоёмъ царствѣ семь лѣтъ весьма хлѣбородныхъ, а за ними столько же лѣтъ весьма голодныхъ. Найди, царь, разумнаго человѣка и прикажи ему собрать въ урожайные годы хлѣбный запасъ на голодные годы, чтобы народу твоему не пришлось умирать съ голоду“. Толкованіе сновъ и разумный совѣтъ Іосифа такъ понравились царю, что онъ въ то же время сказалъ: „гдѣ же намъ найти человѣка болѣе разумнаго? Будь ты главнымъ начальникомъ надъ всѣмъ моимъ царствомъ. Только я одинъ буду выше тебя“. Потомъ надѣлъ на руку его свой золотой перстень и на шею золотую цѣпь, приказалъ одѣть его въ дорогія одежды и во второй царской коляскѣ возить его по городу и объявлять о немъ народу. Такимъ образомъ, братъ мой, Іосифъ,—сынъ простаго пастуха, купленный на торгу рабъ Пентефрія, посаженный имъ въ тюрьму по клеветѣ жены,—вдругъ сдѣлался великимъ человѣкомъ, первымъ мини-

стромъ Египетскаго царства, власти котораго всякій долженъ былъ повиноваться. Ему въ то время было только тридцать лѣтъ. Въ семь урожайныхъ лѣтъ, по его распоряженію, собраны были большіе запасы хлѣба по всѣмъ городамъ Египетскаго царства и, когда наступилъ семилѣтній голодъ, онъ приказалъ продавать народу запасной хлѣбъ и тѣмъ избавилъ его отъ голодной смерти, а казну царскую обогатилъ деньгами. Не забылся и не зазнался Іосифъ, когда такъ неожиданно получилъ такую великую власть, честь и славу. Онъ, какъ и прежде, остался человѣкомъ богобоязненнымъ и былъ вѣрнымъ слугою царю и истиннымъ благодѣтелемъ народу. А у насъ какъ?—спросить къ слову. Поставятъ насъ не „въ князи изъ грязи“, а только въ старосты, или довѣренныя лица общества,—и вотъ, глядишь, мы забылись и избаловались. Намъ и праздники церковные становятся ни почемъ,—спозаранку движемся къ питейнымъ, да трактирамъ, и постовъ мы не блюдемъ,—ѣдимъ и пьемъ то, чего не слѣдовало бы, и дѣлами изъ-за корысти кривимъ въ обиду правому и въ повадку виноватому... Нѣтъ у насъ заботъ и хлопотъ ни о добрыхъ порядкахъ общественныхъ, ни о нуждахъ и пользѣ общественной. Такъ и хочется думать, что затѣмъ только мы и власть на себя принимаемъ, чтобы быть сытымъ и пьянымъ, да было бы что и въ карманъ положить... Но продолжимъ нашъ рассказъ, отъ котораго мы уже отклонились.

Счастливо жилось Іосифу въ великой власти, чести и славѣ. Одно только печалило его,—онъ ничего не зналъ о своемъ отцѣ и братьяхъ. Господь и въ этомъ утѣшилъ его. Голодъ постигъ не только царство Египетское, но и землю Хананскую, гдѣ жилъ Іаковъ, отецъ Іосифа.

съ сыновьями. Узнавши, что въ Египтѣ продается запасный хлѣбъ, Іаковъ послалъ туда десять сыновей своихъ купить хлѣба и оставилъ при себѣ только младшаго сына Веніамина. Сыновья Іакова прибыли въ Египеть, явились къ Іосифу, какъ къ главному начальнику той страны, и поклонились ему до земли. Они не узнали, что это Іосифъ—братъ ихъ. Да и могли ли они думать, чтобы онъ былъ такимъ великимъ человекомъ? Іосифъ же сразу узналъ ихъ, но не открылся имъ и, повидимому, обошелся съ ними строго: притворно заподозрилъ ихъ—не шпионы ли они какіе—и велѣлъ посадить ихъ въ тюрьму. Потомъ, однако, девятерыхъ изъ нихъ отпустилъ съ хлѣбомъ домой, а десятаго оставилъ въ залогъ, для того, чтобы во второй разъ они привели съ собою и младшаго брата Веніамина: „безъ него, сказалъ Іосифъ, и на глаза ко мнѣ не являйтесь“. Такъ поступилъ Іосифъ съ братьями своими не по злобѣ и мести, а ему хотѣлось испытать, сознаютъ ли они свой грѣхъ, что продали его? И слышалъ онъ изъ разговоровъ ихъ между собою, — они недумали, что онъ понимаетъ рѣчь ихъ, — какъ сердечно раскаявались они во грѣхѣ своемъ, и страдало братское его сердце, при видѣ ихъ скорби, и горько плакалъ онъ наединѣ отъ нихъ. Но все еще крѣпился и не открывался имъ; ему хотѣлось еще дознать, жалостливы ли стали они къ престарѣлому отцу своему? И вотъ, когда братья опять пришли въ Египеть съ младшимъ братомъ Веніаминомъ, Іосифъ принялъ ихъ весьма ласково и пригласилъ ихъ—простыхъ пастуховъ, на удивленіе имъ, къ обѣду въ свой богатый дворецъ. Но потомъ, при отпускѣ ихъ домой, нашелъ страшный для нихъ предлогъ оставить навсегда въ рабы у себя млад-

шаго ихъ брата Веніамина, который былъ роднымъ его братомъ по матери, какъ бы за воровство. Перепугались братья и готовы были всё остаться рабами у Іосифа, только бы онъ отпустилъ домой — къ отцу младшаго ихъ брата Веніамина: „его, говорили они, отецъ нашъ такъ любитъ и безъ него умереть онъ съ горя“. Теперь Іосифъ узналъ все, что хотѣлось знать ему. Онъ узналъ, что братья его искренно раскаиваются въ томъ, что продали его, что они жадуютъ престарѣлаго отца своего, что они уже не такіе дурные люди, какими были прежде, — и онъ не могъ дольше скрываться отъ нихъ. Онъ выслалъ всѣхъ своихъ слугъ, громко зарыдалъ и воскликнулъ: „Я — Іосифъ, братья ваши!“ Братья отъ изумленія и страха не могли и слова выговорить. Но Іосифъ успокоилъ ихъ: „подойдите ко мнѣ, сказалъ онъ, и не печальтесь, что вы продали меня. Самъ Богъ послалъ меня сюда, чтобы я могъ сохранить жизнь вашу... Идите скорѣе къ отцу моему, скажите ему, въ какой я славѣ здѣсь, и приведите его съ собою ко мнѣ“. Онъ обнималъ братьевъ своихъ, цѣловалъ ихъ и плакалъ и всѣ они плакали.

Дошелъ слухъ до царя, что къ Іосифу пришли братья его, и онъ, по любви къ Іосифу, также пожелалъ, чтобы отецъ и братья его переселились въ Египетъ. Іосифъ отпустилъ братьевъ своихъ къ отцу съ подарками и колесницами, чтобы перевезти его въ Египетъ. Возвратились сыновья къ Іакову и стали рассказывать ему, что видѣли и узнали въ Египтѣ. Не вѣрилъ сначала Іаковъ рассказамъ сыновей своихъ, — такіа неожиданныя вѣсти принесли они ему объ Іосифѣ, котораго онъ считалъ давно съѣденнымъ звѣрями и давно такъ горько оплакивалъ. Но когда увидѣлъ онъ колесницы,

сильно забилось сердце его отъ радости. „Довольно! воскликнулъ онъ, еще живъ сынъ мой Иосифъ. Пойду, посмотрюсь на него, пока я еще не умеръ“. Самъ Богъ явился Иакову въ ночномъ видѣннн и сказалъ ему: „не бойся идти въ Египеть. Тамъ я произведу отъ тебя великнй народъ. Самъ пойду съ тобою въ Египеть и Самъ выведу потомство твое оттуда“. Иаковъ немедленно собрался и отправился въ путь съ семействомъ и имуществомъ, — всего семейства его было семьдесятъ человекъ. Иосифъ встрѣтилъ его на дорогѣ, припалъ къ груди его и долго плакалъ. Потомъ представилъ его царю и поселилъ его съ семействомъ на самой лучшей землѣ, привольной для скотоводства. Такъ переселилось избранное Богомъ семейство изъ земли Ханаанской въ Египеть; а потомъ, какъ узнаемъ изъ дальнѣйшихъ нашихъ бесѣдъ, отъ этого семейства произошелъ избранный Богомъ многочисленный народъ, — народъ Еврейскнй или Израильскнй, единственный хранитель истинной вѣры въ Бога непрерывно до самаго пришествня на землю обѣщаннаго Богомъ Спасителя мнра Иисуса Христа.

Иаковъ прожилъ въ землѣ Египетской семнадцать лѣтъ, мирно скончался ста сорока семи лѣтъ и похороненъ, по завѣщанню своему, въ землѣ Ханаанской, въ родной своей землѣ и въ той самой пещерѣ у лѣса Мамврнйскаго, гдѣ похоронены дѣдъ его Авраамъ и отецъ его Исаакъ. Иосифъ жилъ послѣ отца своего пятьдесятъ четыре года и умеръ ста десяти лѣтъ. Онъ былъ женатъ на дочери одного знатнаго человека и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей — Ефрема и Манассню.

Иаковъ и Иосифъ жили около двухъ тысячъ лѣтъ до Рождества Христова.

На этомъ я оканчиваю нынѣшнюю свою бесѣду съ вами.

— А получили ли братья Іосифовы какую власть въ царствѣ Египетскомъ? спросилъ одинъ изъ слушателей.

— Никакой власти они тамъ не получили. Они поселены были на лучшей землѣ, занимались скотоводствомъ, какъ и въ землѣ Ханаанской, — то и было ихъ занятіе.

— Я все собирался спросить тебя, батюшка, скажь другой; — почему Свѣтлое Христово Воскресеніе называется поиначе Пасхою и что означаетъ это слово? Вотъ и въ стихахъ перковныхъ часто оно поминается...

— Пасха — слово не русское. Это слово еврейское и по-русски значить переходеніе, избавленіе. Чтобы объяснить вамъ, почему праздникъ Св. Христова Воскресенія называется Пасхою, я долженъ напередъ разсказать вамъ коротко одно событіе, которое было за долго до Рождества Христова. Я сейчасъ разскажалъ вамъ, что Іаковъ, во время голода, переселился съ своимъ семействомъ изъ земли Ханаанской въ Египетъ, по желанію Іосифа и Египетскаго царя. Пока былъ живъ Іосифъ и тотъ царь, при которомъ онъ служилъ, потомкамъ Іакова — Евреямъ жилось хорошо въ землѣ Египетской. Но послѣ нихъ и когда Евреи быстро стали размножаться, житье ихъ становилось все хуже и хуже. Новые цари Египетскіе стали ихъ тѣснить, какъ пришельцевъ, закабалили ихъ въ рабы и изнуряли ихъ непосильными работами. Имъ жилось также плохо, какъ въ прошлыя времена крестьянамъ у дурныхъ господъ. Четыреста лѣтъ мучились евреи въ рабствѣ у царей Египетскихъ. Наконецъ Богъ послалъ имъ одного человѣка изъ ихъ же племени, пророка Моисея, который, при помощи Божіей, вывелъ евреевъ изъ Египта опять въ землю Ханаанскую и избавилъ ихъ отъ рабства — неволи у царей Египетскихъ. Объ этомъ будетъ болѣе подробно разсказано вамъ въ слѣдующей бесѣдѣ. По случаю этого-то событія, Богъ и повелѣлъ евреямъ въ тоже время установить ежегодный великій праздникъ — Пасху, — по русски, — переходеніе, избав-

леніе, чтобы этимъ праздникомъ Евреи вспоминали свой переходъ изъ Египта въ землю Ханаанскую и свое избавленіе отъ рабства. Это была Пасха ветхозавѣтная, еврейская. Она имѣла пророческій смыслъ, — указывала на будущее спасеніе людей Иисусомъ Христомъ. И дѣйствительно, пришло время, — Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ также доставилъ людямъ переходеніе и избавленіе и несравненно болѣе важное, чѣмъ Моисей евреямъ. Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую, а Иисусъ Христосъ воскресеніемъ Своимъ вывелъ истинно вѣрующихъ въ Него изъ ада въ рай, — до воскресенія Его и праведники въ адъ поступали. Моисей избавилъ Евреевъ отъ рабства у царей Египетскихъ, а Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ избавилъ людей отъ рабства, — отъ власти діавольской, побѣдилъ діавола. И вотъ, для напоминанія христіанамъ о томъ, что Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ открылъ людямъ переходъ изъ ада въ рай и избавилъ ихъ отъ власти діавола, праздникъ Воскресенія Христова, по примѣру и въ отмѣну Пасхи ветхозавѣтной, назвалъ также Пасхою, т. е. переходеніемъ, избавленіемъ.

— А почему творогъ, который приносятъ на Святую въ церковь и разговляются имъ, называется также пасхою? спросилъ еще одинъ изъ слушателей.

— У Евреевъ къ ихъ Пасхѣ приготавлилось особое кушанье, которое, по имени праздника, называлось также пасхою. По примѣру ихъ, и у насъ, по твоему, творогъ въ особомъ видѣ приготавливается также только къ Пасхѣ. И вотъ, по имени праздника, и онъ называется также пасхою.

— Батюшка! а зачѣмъ на Святую даютъ красныя яйца? спросилъ мальчикъ, бывшій школьникъ.

Между слушателями сдержанный смѣхъ.

— Нѣтъ, этотъ вопросъ не смѣшной. Обычай давать другъ другу, при христосованіи, красныя яйца ведется издавна. Изъ Свящ. Исторіи извѣстно, что ученики Христовы — Апостолы, вскорѣ послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо, разошлись по разнымъ странамъ проповѣдывать вѣру Христову. Ученица Хри-

стова равноапостольная Марія Магдалина пошла также для этого въ городъ Римъ, столицу Римскаго царства. Тамъ она явилась къ Римскому императору Тиверію и, подавая ему красное яйцо, сказала: „Христосъ воскрес!“—и тѣмъ начала предъ нимъ свою проповѣдь. Съ тѣхъ-то поръ и пошелъ у православныхъ христіанъ обычай давать другъ другу, при христосованіи, красныя яйца. И это не просто. Есть въ этомъ обычай смыслъ и очень важный. И вотъ какой. Яйцо само по себѣ вещество безжизненное, мертвое,—желтокъ и бѣлокъ въ скорлупѣ. Но изъ этого мертваго вещества, изъ подъ этой скорлупы, обыкновенно, выводится существо живое—цыпленокъ. Какъ это бываетъ, намъ непонятно, но всякому видимо, что это бываетъ. И если съ обыкновеннымъ яйцомъ такъ бываетъ, что изъ мертваго вещества его выходитъ существо живое, то, значить, и Иисусу Христу возможно было воскреснуть изъ мертвыхъ и выйти изъ гроба живымъ; значить, возможно и наше будущее воскресеніе при второмъ пришествіи Христовомъ, хотя намъ также не понятно, какъ это было и будетъ. Стало быть, давая одинъ другому, при христосованіи, красныя яйца, мы этимъ видимымъ знакомъ какъ бы напоминаемъ другъ другу и увѣраемъ другъ друга и въ Христовомъ воскресеніи изъ мертвыхъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи. Такъ вотъ за чѣмъ даютъ другъ другу, при христосованіи, красныя яйца.

— Такъ вотъ оно что?...

Священникъ Михаилъ Зеленевъ.

БАЛАНСЪ

Тамбовскаго Городскаго Общественнаго Банка

На 1е іюня 1884 года.

И м ъ е т ъ .

I. Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета) . . . 12437 55%.

II. Текущій счетъ въ Тамбовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка	217000	—
III. Процентныя бумаги:		
а) Приобрѣтенныя на оборотныя средства Банка	128358	57
б) Вилетовъ Государственнаго Казначейства (серіи.)	63872	92
	<u>192231</u>	<u>49</u>
IV. Ученныя векселя	1428863	—
V. Ссуды подъ движимыя залого:		
а) Государственныя и правительствомъ гарантированныя % бумаги	15484	—
б) Драгоценныя вещи	455	—
	<u>15939</u>	<u>—</u>
VI. Ссуды подъ недвижим. имущества:		
а) Строенія въ городѣ Тамбовѣ	631245	—
б) Земли въ Тамб. губерніи и уѣздѣ	747252	50
	<u>1378497</u>	<u>50</u>
VII. Ссуда выданная городу	38832	—
Суммы израсходованныя Банкомъ, подлежащія возврату	10887	80 ¹ / ₄
VIII. Сомнительныя долги:		
Просрочен. векселя и протестован.	19203	1
Просроченныя ссуды:		
Обезпеченныя недвиж. имуществами.	16079	33
	<u>35282</u>	<u>34</u>
IX. Убытки	290349	16
	<u>Итого</u>	<u>3620319</u>
		85

Д о л ж е н ь.

I. Капиталъ Банка основной	655975	54
II. Вѣчные вклады	541139	10
III. Вклады		
а) Срочные	1396070	—
б) Безсрочные	684475	55
в) На текущій счетъ	179494	—
г) На храненіе	677	64 ¹ / ₄
	<u>2260717</u>	<u>19¹/₄</u>

IV. Долгъ Тамбовскому Отдѣленію Государственнаго Банка по переучету.	34100	—
V. Суммы, полученныя Ванкомъ, но невыданныя по принадлежности.	2922	— 63 ³ / ₄
VI. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ, текущимъ счетамъ, переучету и перезалогу	111012	— 99
VII. Проценты, полученные за текущій годъ	14452	— 39
Итого		3620319 — 85

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу брошюра „*Описание грѣшевыхъ бандажей и способы ихъ примѣненія*“, съ 20 рисунками, изданіе бандажиста Оттенсонъ. Съ требованіями обращаться къ автору, въ г. Харьковъ, Московская ул., д. Воиновой. Цѣна 30 коп. марками. Книгопродавцамъ обычная уступка.

СОДЕРЖАНІЕ: Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, повидимому, нравственныхъ идеяхъ. Изъ вѣв-богослужебныхъ собесѣдованій приходскаго священника съ простымъ народомъ. Балансъ Тамб. городского Обществ. Банка. Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Іюля 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ, Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣстъ.